

Взобравшись по пологому склону, он увидела перед собой невысокий горный хребет. За теми горами располагался Санъё, самый большой город в округе. Пока он не отошёл от Ёсена достаточно далеко, по обеим сторонам дороги виднелись ряды деревьев, что означало, что эта дорога была одной из главных дорог королевства. Но, когда он подобрался достаточно близко к горам, эти деревья неожиданно исчезли. Возможно, их срубили и пустили на дрова, а возможно, их повалил какой-нибудь свирепый шторм.

Прямая как стрела дорога направлялась прямо к горам. По обеим сторонам простирались плоские пустынные равнины. Должно быть, это были те пустоши, о которых упоминал хозяин таверны.

Словно отвечая на незаданный вопрос, небо потемнело, а метель накрыла его с новой силой. Пустошь, лишённая деревьев, прекрасно продувалась ветрами, и вскоре он уже едва ли мог видеть свою вытянутую вперёд руку, не говоря уже об отдалённых силуэтах гор. Снежные вихри, окутывавшие его, не позволяли ему даже поднять голову. Хотя, если бы он мог, разглядывать вокруг было нечего.

Конечно же, он изо всех сил старался идти прямо. Однако мощные порывы ветра играючи мотали его из стороны в сторону. Изредка он падал и увязал глубоко в снегу и спустя несколько таких падений осознал, что сбился с дороги. Каким-то чудом он сумел найти дорогу снова, хоть и потратил при этом драгоценное время.

Окидывая взглядом сугробы вокруг себя, он гадал, как долго ещё он сумеет продержаться и не сбиться с пути ещё раз. Будь у него лошадь, он мог бы хотя бы преодолеть весь этот путь до того как нагрянет метель. А если бы шторм всё-таки накрыл его, он мог бы хотя бы погреться о свою лошадь, ожидая пока ветра утихнут.

Когда-то у него была лошадь. Её звали Агэн. Но, направляясь из провинции Кэй в провинцию Дзи, он перенапряг её и она слегла. Он хотел бы выходить её, но у него не было на это времени, поэтому он сделал то, что мог — заплатил хозяину таверны, чтобы тот присмотрел за ней. С тех пор он периодически вспоминал и гадал, что с ней стало. Быть может, она уже померла, а, быть может, хозяин таверны продал её.

Поскольку это он требовал от неё столь непосильного труда, было вполне оправдано, что и он теперь должен был пожертвовать чем-то аналогичным. Или, быть может, он просто гнался за ветром.

Принимать решение было просто, а вот воплощать принятые решения в жизнь — уже совсем другое дело.

Прерывисто вдыхая морозный воздух, Хьёчу вспоминал о том дне, когда он решился отправиться на поиски лекарства. Погода за окном тогда была точно такой же, как и сейчас.

Пообещать найти лекарство было просто. Но, когда пришло время выполнять обещание, оказалось, что он понятия не имеет, где следует искать столь важное для него средство.

Первым делом он отправил запросы во все правительства провинций и попросил, чтобы они собрали все необычные растения, которые обнаружат растущими под ябоку. Вот только невозможно было просто так понять, имеет ли незнакомое растение лечебные свойства. Сперва его предстояло вырастить, а затем понять, как именно можно извлечь из него полезные свойства.

Был ли наиболее важной частью растения корень или листья, или плоды... Нужно было готовить из него отвар или, быть может, высушить и растолочь? В любом случае, на всё это должно было уйти куда больше одного дня, а затем ещё предстояло решить, можно ли выращивать это растение в достаточных количествах, чтобы оно оправдало вложенные усилия.

Пытаясь найти ответы, Хоуко заказывал необычные растения со всего королевства и собирал их у себя в префектуре Сецука провинции Кэй. Там он вместе с помощниками выращивал их и проверял, насколько они эффективны.

Хьёчу тем временем отправился на собственную разведывательную экспедицию, в ходе которой он собирал любопытные образцы и отправлял их Хоуко. Когда ему выдавалась такая возможность, он возвращался в Сецуко и узнавал, как продвигается работа. Но, несмотря на их усилия, они практически топтались на одном месте, из-за чего атмосфера во время их разговоров обычно была довольно мрачной.

Спустя год, не придя толком ни к чему, во время одного из таких визитов в Сецуко, Хоуко познакомил Хьёчу с мужчиной, которого он никогда раньше не видел, и сказал, что он будет помогать им в поисках лекарства.

— Его зовут Кьёкэй, он охотник ябоку.

Это был измождённый мужчина с тёмными сальными волосами. На вид ему было около сорока лет.

— Охотник ябоку... — пробормотал Хьёчу.

Охотники ябоку были скитальцами, не принадлежавшими к какому-то одному королевству. Они зарабатывали себе на жизнь, переезжая с места на место и собирая различные полезные семена и ростки из-под деревьев ябоку, после чего выращивали и продавали их. Поскольку эта работа во многом совпадала с работой тех, кто отвечал за охрану природы, Хьёчу встречал многих из них. Однако, несмотря на внешнюю схожесть, очевидно, цель и суть их работы очень сильно отличалась.

С точки зрения служащего, гражданские лица, бесконтрольно потреблявшие дары ябоку для собственной выгоды, представляли опасность. Ему не нравилось, что эти бродяги пытались монополизировать ябоку и то, что приносили их плоды. Охотники ябоку, в свою очередь, были невысокого мнения о служащих, поскольку те часто пытались мешать охотникам и прогоняли их со своей территории. Их можно было назвать практически врагами.

Учитывая мрачный взгляд Къёкэя, он определённо считал также.

— Къёкэй полагает, что лучше всего будет сосредоточить поиски на провинции Кэй, — поспешно вставил Хоуко, заметив напряжение между ними.

— В провинции Кэй? Почему?

— Потому что так решили Небеса, — ответил Къёкэй.

Хъёчу озадаченно посмотрел на него.

— Насколько я знаю, болезнь зародилась в провинции Кэй, — добавил Хоуко. — Пускай Сей'ин и не был первым, но болезнь определённо появилась где-то здесь, в северных районах. Къёкэю довелось попутешествовать по этим краям и он согласен со мной.

Хъёчу кивнул. Ему и самому приходила в голову подобная мысль.

— Эта болезнь была ниспослана на провинцию Кэй. Если так, то лекарство тоже должно появиться где-то здесь.

— Как ты можешь быть так уверен в этом? С чего ты взял, что у этой проблемы вообще есть удобное решение?

— Это единственная верная стратегия, — ответил ему Къёкэй.

Хъёчу попытался было возразить, но Къёкэй продолжил, перебивая.

— По своим свойствам эта болезнь не похожа ни на что другое. Таким образом, это определённо аномалия. Что-то, что не принадлежит этому миру.

Хъёчу тоже думал об этом, поэтому ему не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть.

— Другие деревья или растения тоже болеют, — продолжил Къёкэй. — Однако эта зараза, лишаящая дерево его цвета, кажется иной на некоем фундаментальном уровне так же, как ёма отличается от простого хищника.

— Да, понимаю.

— Это словно бы ёма атаковал исключительно буковые деревья. Это не часть нашего мира, это уж точно. А в таком случае Небеса должны дать нам что-то, что позволит нам противостоять этой заразе. Раз уж на ёма можно охотиться, эту болезнь тоже должно быть возможно

победить. И даже если сейчас средств к победе не существует, Небеса определённо должны будут создать их. И с этой точки зрения на ум мне приходят лишь ябоку, под которым может вырасти нужная нам лекарственная трава.

Кьёкэй перевёл взгляд на висевшую на стене карту провинции Кэй.

— Всё началось здесь, на севере провинции. Это означает, что скорее всего лекарство появится под ябоку где-то на севере.

— Но как нам понять какое растение подойдёт? — спросил Хьёчу.

— Как я и сказал, нам должна помочь воля Небес. По идее, мы должны обнаружить его в больших количествах, и чем ближе мы будем к точке зарождения, тем больше его будет под ябоку.

Кьёкэй имел ввиду, что им не придётся выискивать один-единственный подходящий росток, они должны были обнаружить целый сад. Обычно под деревьями ябоку не встречалось ничего подобного. Хотя, исключения, конечно, случались. Поэтому, если они обнаружат под ябоку аномально большое количество какого-либо растения, это будет явным сигналом, что именно оно, скорее всего, им и нужно.

— Небеса определённо сделают свою часть работы. И, с учётом этого, ищите и отыщите.

Как только Кьёкэй произнёс это, Хоуко поддержал его громким:

— Точно!

В тот же самый момент Хьёчу явственно представил себе заросли нужного им растения под ябоку.

— Должно быть, так и есть! — синхронно воскликнули они.

Переглянувшись, Хьёчу и Хоуко кивнули друг другу. С тех самых пор как они начали свои поиски, они частенько находили под ябоку одно и то же растение — и как правило в довольно больших количествах. Более того, оно росло лишь в регионах, прилегавших к горам на севере провинции Кэй. Его листья напоминали листья орхидеи.

— О чём вы? — переспросил Кьёкэй, оглядывая разложенные по комнате ростки и саженцы.

— К сожалению у нас нет при себе этого растения. Мы не сумели унести его с собой.

— Ага, впервые мы увидели его три года назад. Примерно тогда же, когда буковые деревья начали терять цвет, — кивнув, добавил Хьёчу. — На вид оно напоминает лечебную орхидею с белыми полосками.

И действительно, они часто находили данное растение под ябоку, но на удивление за пределами ветвей ябоку оно практически не росло. В один из своих походов, вернувшись к ябоку, они заметили, что все проросши поодаль растения увяли. Они пытались пересаживать их, но ростки погибали, даже не успевая прорасти на новом месте.

— Где оно? Это близко? — спросил Кьёкэй, собирая вещи.

— В прошлом месяце мы нашли ябоку в горах, в дне пути отсюда, — ответил Хоуко.

Поспешно собрав вещи, Хьёчу и его команда отправились в горы, в то место, где они видели ябоку в последний раз. Однако, когда они прибыли туда, они обнаружили, что то растение исчезло без следа. Тогда они расширили зоны поисков и спустя три месяца нашли в близлежащих горах другое ябоку, под которым обнаружили нужные им ростки. Его листья были тонкими и маленькими, оно росло близко друг к другу.

Вскоре они обнаружили его ещё в нескольких местах, причём в таких количествах, что Хьёчу даже задумался, не посылали ли Небеса им максимально прозрачные намёки. Тогда они разделились и принялись собирать саженцы.

Кьёкэй с готовностью показал им приёмы, которыми пользовались охотники ябоку. До сего момента Хьёчу обычно обкапывал землю вокруг нужного растения, после чего переносил его в контейнере.

Охотники ябоку, напротив, собирали мох и готовили из него гидропонную питательную среду, в которую они затем и помещали саженцы, предварительно очистив их от земли. Одно лишь то, что эти растения проросли там, куда упали ниспосланные с Небес плоды ранка, вовсе не означало, что здешние почва и климат хорошо подходили для них, поэтому в подходе охотников ябоку имелся некий смысл, ведь они очищали корни от почвы и транспортировали их в таком виде.

Для каждого ростка они обычно готовили отдельную питательную среду, в которой не содержалось ничего лишнего. Схемы и рецепты изготовления данных питательных сред были строжайше охраняемым секретом.

Собрав саженцы под руководством Кьёкэя, они вернулись обратно в Сэцуко. Однако, когда они открыли коробку, оказалось, что всего за один день и одну ночь большая часть саженцев увяла. Они сумели пересадить выжившие растения, но и они погибли менее, чем за три дня. В дальнейшем ни одна из их последующих попыток не увенчалась успехом. Для них это было сродни объявлению войны.

Хьёчу раз за разом отправлялся в горы в поисках новых ябоку. Находя новые ростки, он сразу же связывался с Сецуко, и Хоуко и Кьёкэй прибывали так быстро, как только могли. Кьёкэй доводил себя до изнеможения в попытках выяснить наилучший способ транспортировки этого растения. Они перепробовали всё, что только смогло прийти им в головы.

Хоуко часто проводил целые дни под ябоку, наблюдая за жизнью растений. Также он привлёк к работе своих помощников и вместе они исследовали все образцы почвы, какие только смогли добыть. А также то, как на них реагировало это растение.

Так и не добившись успехов в своих попытках пересадить это растение, они принесли палатки и разбили лагерь около ябоку. В итоге они потратили на эти бесплодные попытки два года своей жизни. И за эти два года им не удалось даже приблизиться к окультуриванию этих растений. Все высаженные ими ростки так или иначе умирали, в то время как в нескольких шагах от них под ветвями ябоку это растение процветало.

Они не могли понять, что им хотят сказать Небеса, но было ясно, что они упорно настаивают на своём. В какой-то момент Хьёчу и компания поверили в то, что это растение было именно тем, что им нужно, именно тем, что они искали. Однако оно не спешило делиться с ними своим благословением, а тем временем бесчисленное множество буковых деревьев погибало в горах.

Большие, более старые буковые деревья, падали одно за другим, оставляя в буковых рощах большие зияющие прорехи. И, словно бы по команде, участились оползни, возросла популяция крыс, а изголодавшиеся животные начали всё ближе и ближе подбираться к поселениям людей.

Во всей этой неразберихе Хьёчу потерял свою младшую сестру, её мужа и их сына.

На протяжении всего этого года урожаи ягод и орехов были невелики. Поздней осенью, уже практически зимой, на деревушку напал голодный медведь. Большая часть жителей к тому времени уже покинула деревушку, однако медведь убил несколько человек из тех, кто остался собрать последний урожай. От его сестры осталась лишь верхняя половина туловища, а от мужа сумели найти лишь руку и полголовы, а от их ребёнка сумели найти лишь окровавленные ботиночки, лежащие на пороге их дома, всё остальное бесследно исчезло.

Обнаружив эту ужасающую картину, жители нашли следы и потратили три дня, выслеживая этого медведя в горах, после чего его постигла участь столь же незавидная, как и его жертв.

Они могли предугадать всё это.

Хьёчу убедился, что вести о находке дошли до других местных администраций, и что они также начали работать над этим.

Однако особых успехов никто из них так и не добился.

Он не смог спасти их. Он был беспомощен. Жители его деревни праздновали, когда он стал правительственным чиновником, и гордились им как земляком, сумевшим выбиться в люди. Однако сейчас он столкнулся с жестокой суровой истиной. Он не добился ровным счётом ничего.

Он не играл никакой роли в политике и никоим образом не мог повлиять на то, что происходило в королевстве, не говоря уже о том, чтобы привести всё в норму. Даже на поприще охраны природы, будучи работником, задача которого состояла в сборе и сохранении полезных трав и растений, он не преуспел. Он продолжал отправлять домой еду и другие припасы, пытаясь таким образом оправдаться за свои провалы, но этим он не мог спасти даже жителей своей деревни, не говоря уж о великом множестве бедных и голодающих жителей королевства.

В добавок ко всему, после смерти его сестры, мать велела ему прекратить присылать им еду. Ведь подобная предвзятость от сэннина лишь порождала зависть и обиду в соседних деревнях. Некоторые жители из других деревень даже заявляли, что напавший на деревню медведь проучил их, что они получили по заслугам.

Множились слухи о том, что Сей'ину покровительствует коррумпированный чиновник, и что нападение медведя было ниспослано, чтобы уравнивать шансы, но в итоге ничего не имело значения, даже эти слухи. Правда была куда более жестокой.

Жители Сецуки, других регионов, провинции Кэй, жители всего королевства... Хьёчу хотел бы накормить их всех. Однако он был лишь рядовым чиновником, а за громким «работник министерства» не крылось никакой особенной власти. Как и остальные госслужащие, он был обычным работником, трудившимся за зарплату, которой даже с трудом хватало чтобы прокормиться в голодные года.

— Я думал, что смогу сделать хотя бы это, — пробормотал Хьёчу, держа письмо от матери. На столе перед ним были разложены десятки засохших саженцев.

— Что поделать, — мрачно отозвался Хоуко. — Такие уж нынче времена.

В последние дни мать Хоуко чувствовала себя всё хуже, сказывалась нехватка еды. Хоуко, конечно, не жалел денег и тайком отправлял самую питательную провизию, какую только мог добыть. Однако зарплаты окружного правительственного чиновника хватало далеко не на всё, что он хотел. К тому же сейчас, в самый холодный период зимы, добыть еду было не так-то просто.

До этого Хьёчу радовался, если ему удавалось отправить домой хоть что-нибудь.

— Тебе нечего стыдиться, — успокаивающим тоном произнёс Кьёкэй. — Даже если ты способен спасти лишь Сей'ин, это не значит, что ты не помогаешь попутно и остальным. Сам подумай, если кому-то в Сей'ине не придётся покупать еду у торговцев, значит где-то кому-то достанется больше.

Вот уже два года как Хьёчу и Кьёкэй вместе искали лекарство. Однако в общении между ними до сих пор пролежала пропасть. Несмотря на то что Хьёчу был благодарен Кьёкэю за его искренние усилия, он так и не сумел заставить себя сократить дистанцию между ними.

Кьёкэй был сдержанным человеком и не любил пустые светские беседы. Не важно, сближались ли они или отдалялись, его поведение всегда было невозмутимым, а выражение лица непроницаемым.

— Значит, ты хочешь прекратить посылать припасы потому что тебя обвиняют в фаворитизме? Поверь мне, теперь это в любом случае не изменится, так что смело посылай припасы и дальше.

— Ты так думаешь? — спросил Хьёчу.

Кьёкэй кивнул.

— Ну, во-первых, любой, даже самый высокопоставленный чиновник, которого не заботит его родной город, не способен спасти вообще никого. Причём я уверен, когда-нибудь осознание этого дойдёт и до них.

Сказанные Кьёкэем слова, в иной ситуации не настроенного дружелюбно по отношению к служащим, связанным с охраной природы, тронули Хьёчу и облегчили груз, лежащий на его душе. Сразу после этого он поговорил со старостой Сэй'ина и увеличил количество регулярно высылаемых припасов. После этого нападки на Сэй'ин, конечно же, продолжились, но, поскольку деревенская рикка принимала к себе сирот, больных и пожилых людей, дальше слов дело не зашло.

У них были все основания благодарить Небеса за это, поскольку Хьёчу не был единственным чиновником, отправлявшим домой припасы, и некоторые из таких деревень и городков уже подвергались нападению воров и бандитов. Пару деревень даже разграбили и сожгли мародёры, завидовавшие их благосостоянию.

Когда королевство катилось под откос, подобные трагичные случаи становились обыденностью.

Попав в очередной снежный вихрь и, с трудом пробираясь сквозь него, Хьёчу остановился ненадолго, чтобы перевести дыхание. Снега намело уже столько, что он проваливался в сугробы по колено. Его ботинки давно промокли и оледенели, и сейчас ему казалось, словно в его ступни вонзаются тысячи маленьких ножей.

«Всё будет в порядке», — успокаивал он себя. К счастью или нет, но он был сэннинном. Он практически не был подвержен обморожению и, даже если замерзал, мог не беспокоиться, что у него начнётся гангрена и его ноги отвалятся. Да и боль означала, что циркуляция крови до сих пор не была нарушена.

С трудом выпрямившись, он осмотрелся. Пурга, кажется, и не собиралась утихать. Снег окружал его плотной завесой, что очень мешало обзору. Однако, с другой стороны, быть может, не видеть пейзажа вокруг было не так уж и плохо.

Хъёчу достал из кармана компас и осмотрел свои вещи.

Вновь двинувшись вперёд, он различил далеко впереди, за снежной завесой, тусклый, едва заметный огонёк.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801392>